Наследники прошлого

Том 1: Начало

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Артем Арисов

Наследники прошлого.
Том 1: Начало

«Автор»
2026

Арисов А. Д.

Наследники прошлого. Том 1: Начало / А. Д. Арисов — «Автор», 2026

Артём и его друзья — обычные школьники. Их волнуют контрольные, уроки и обычные подростковые проблемы. Но однажды они узнают, что будущее, которое казалось неизбежным, можно изменить.В их руках оказываются загадочные артефакты, наделяющие владельцев необычными способностями. Вместе с новой силой приходит и страшная ответственность.Когда события начинают расходиться с тем будущим, которое они уже видели, друзья понимают: кто-то ещё получил артефакты. И далеко не каждый их владелец собирается использовать силу во благо.Пятеро одноклассников исчезают. Вскоре один из них возвращается — но уже совсем другим человеком. За его действиями стоит неизвестная сила, обещающая новый мир, где править будут сильнейшие.Теперь Артёму, Васе, Никите и Даниилу предстоит не просто научиться пользоваться своими способностями. Им нужно понять, кто стоит за артефактами, чего он хочет и почему именно они оказались втянуты в эту игру.

© Арисов А. Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Рогатое существо. 5
Глава 2: Когда время замирает. 14
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Артем Арисов
Наследники прошлого. Том 1: Начало

Глава 1: Рогатое существо.

Будильник взорвался пронзительной трелью ровно в 7:00 — той самой мелодией, которую Артём когда-то сам выбрал за её «бодрящий эффект». Сейчас эта трель казалась ему настоящим орудием пытки. Он поморщился, нащупал телефон на тумбочке и ткнул в экран, прерывая звук на третьем цикле. Экран на мгновение ослепил его ярким светом, а потом снова погас, оставив комнату в полумраке.

Комната ещё хранила ночную прохладу. Сквозь щели в плотных синих шторах пробивались первые лучи солнца, рисуя на полу неровные золотые полосы, которые медленно ползли по ковру. Артём сел на краю кровати, свесив ноги, и провёл ладонями по лицу, пытаясь стряхнуть остатки сна. Матрас жалобно скрипнул под его весом — старый, видавший виды, с продавленной серединой, но удивительно удобный. Он прожил с этим матрасом уже несколько лет и не собирался менять его, пока тот не развалится окончательно.

Взгляд невольно скользнул по стенам. Здесь висели постеры с любимыми группами — выцветшие, с загнутыми углами. Рядом — карта мира с воткнутыми в неё флажками: Япония, Исландия, Новая Зеландия… Мечты о путешествиях, которые пока оставались только мечтами. На полке над столом стояла коллекция фигурок супергероев — память о детстве, которую он так и не смог выбросить. Над письменным столом всё ещё красовалась гирлянда разноцветных светодиодов, которую он повесил ещё в прошлом году «временно» и так и не снял. Она мягко мерцала даже днём, создавая в комнате странное, почти сказочное освещение.

Артём вздохнул, поднялся и сделал пару разминочных движений. Плечи хрустнули после сна, позвонки отозвались короткими щелчками. Он подошёл к окну и чуть отодвинул штору. Во дворе уже бегали соседские собаки, а на детской площадке появилась первая мама с коляской. Воздух за стеклом казался чистым и прозрачным. День обещал быть ясным и тёплым — редкость для этого времени года.

В ванной он включил холодную воду и несколько раз плеснул в лицо. Ледяные капли обожгли кожу, мгновенно прогнав остатки сонливости. Пока чистил зубы, Артём поймал своё отражение в зеркале: взлохмаченные белоснежно-серые волосы, сонные глаза с лёгкими тенями под ними, на щеке — красный след от подушки. Он криво усмехнулся.

— Ну, привет, новый день, — пробормотал он, глядя на своё отражение.

Вернувшись в комнату, Артём открыл шкаф. Школьная форма висела на плечиках — аккуратно выглаженные брюки, белая рубашка и тёмно-синий джемпер. Он быстро оделся, попутно проверяя карманы: телефон на месте, ключи тоже, в нагрудном кармане — проездной. Рюкзак стоял у стола, наполовину собранный с вечера. На столе лежала стопка учебников, рядом — наушники, брошенные вчера, и недописанный черновик сочинения по литературе с перечёркнутыми строчками.

На секунду Артём замер посреди комнаты, окинув взглядом привычное пространство. Всё было как обычно. Но где-то глубоко внутри, под слоем утренней сонливости, теплилось странное, почти физическое предчувствие. Сегодня что-то изменится. Он не мог объяснить, откуда взялось это чувство. Просто знал — день будет не таким, как все остальные.

Он взял рюкзак, бросил последний взгляд на комнату, выключил свет и направился к двери.

На лестничной клетке пахло свежей краской — видимо, вчера маляры наконец добрались до их этажа. Резкий, химический запах смешивался с запахом пыли и старого дерева. Артём

сбежал по ступенькам, перепрыгивая через две, и толкнул тяжёлую подъездную дверь. Утренний воздух встретил его свежестью — не холодной, а бодрящей, с лёгким ароматом цветущих кустов у подъезда и едва уловимым запахом мокрого асфальта.

Он глубоко вдохнул и шагнул наружу.

У крыльца, как всегда в это время, крутилась соседская овчарка Бася — лохматая, добродушная, с вечно виляющим хвостом. Её длинная шерсть слегка блестела на утреннем солнце, а глаза светились чистой радостью. Артём остановился, поставил рюкзак на землю и присел на корточки.

— Привет, дружок! — он потрепал пса за ушами, почесал за шеей, и Бася издала тихий, довольный вздох. Она радостно ткнулась носом в ладонь, чуть не опрокинув его, и лизнула пальцы. — Знаю, знаю, ты хочешь гулять. Но сейчас я спешу. В обед забегу, ладно?

Собака, кажется, поняла. Она ещё раз лизнула ему руку, потом отбежала в сторону, давая пройти, и села у калитки, провожая взглядом.

Артём выпрямился, закинул рюкзак на плечо и зашагал по тротуару. Лёгкий ветер играл с его взъерошенными белоснежно-серыми волосами, чуть остужая лицо после тёплой квартиры. Он достал наушники, вставил их и включил любимую утреннюю подборку. Бодрый ритм гитары и знакомый голос вокалиста сразу задали темп шагам. Он прибавил громкость, улыбнулся и ускорил шаг.

Деревья вдоль дороги шелестели молодой листвой. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны, и тени ложились на асфальт причудливыми, постоянно меняющимися узорами. Где-то вдалеке слышался гул проезжающих машин, детский смех из соседнего двора, голоса прохожих. Всё это сливалось в привычный городской оркестр, который сегодня казался особенно мелодичным — будто сам мир решил подстроиться под его настроение.

Артём поймал себя на мысли, что идёт и невольно подпрыгивает в такт музыке. Он тихо рассмеялся над собой.

«Ну да, выгляжу, наверное, как сумасшедший», — подумал он, но это ничуть не испортило настроения. Наоборот — ощущение лёгкости только усилилось. Сегодня всё казалось проще, ярче, интереснее.

Он взглянул на экран телефона — 8:47. Времени более чем достаточно. Впереди был целый день, и где-то глубоко внутри всё ещё теплилось то странное предчувствие: сегодня точно случится что-то необычное. Он не знал, что именно, но тело будто ждало.

Артём свернул на знакомую улицу. В конце её уже виднелся дом Васи и Никиты — двухэтажный, с тёмно-зелёной крышей и небольшой калиткой, которую они никогда не запирали. Он ускорил шаг, а потом и вовсе перешёл на лёгкий бег. Хотелось скорее увидеть друзей и рассказать им про это утреннее чувство, которое никак не отпускало.

Через пару минут он уже поднимался на крыльцо и нажимал на звонок. Дверь распахнулась почти сразу.

На пороге стояли два брата — как всегда похожие и в то же время совершенно разные.

Никита, старший, стоял прямо, чуть приподняв подбородок. В этой позе читалась привычная сдержанная гордость. Взгляд уверенный, улыбка едва заметная, но тёплая. Он был одного роста с Артёмом, широкоплечий, с серьёзным лицом, которое мгновенно смягчалось, когда он видел друзей.

Рядом, чуть в стороне, стоял Вася. В отличие от брата, он не пытался выглядеть внушительно. Был немного ниже, с живыми, любопытными глазами, которые сейчас блестели от радости. В его взгляде всегда читалась привычка всё замечать и анализировать.

Никита, старший из братьев, стоял прямо, чуть приподняв подбородок. В этой позе читалась его привычная, почти незаметная гордость. Взгляд был уверенный, улыбка — сдержанная, но тёплая. Он был одного роста с Артёмом, широкоплечий, с серьёзным лицом, которое,

впрочем, мгновенно смягчалось, стоило ему увидеть друзей. Даже утренний свет, падавший на его лицо, делал его немного мягче.

Рядом, чуть в стороне, стоял Вася. В отличие от брата, он совершенно не старался выглядеть внушительно. Был немного ниже Никиты, с чуть растрёпанными волосами и глазами, которые блестели живым, любопытным огнём. Умный, цепкий взгляд, привычка всё замечать и анализировать — это было в нём с самого детства. Сейчас он смотрел на Артёма так, будто уже пытался прочитать, что у того на уме.

— О, Артёмка пришёл! — радостно воскликнул Вася и первым бросился навстречу. Он хлопнул друга по плечу, чуть не сбив его с ног. — Мы уж думали, ты опоздаешь.

— Да куда там, — усмехнулся Артём, похлопав его в ответ. — Я же обещал быть вовремя.

Никита молча протянул руку. Крепкое, короткое рукопожатие, короткий кивок. Этого было достаточно. Они понимали друг друга без лишних слов — как всегда.

— Ну что, идём? — спросил Никита, захлопывая за собой дверь. В его голосе уже слышалась привычная деловитость. — У меня есть пара идей насчёт того, как сделать это задание по физике не таким скучным.

Артём приподнял бровь и подмигнул:

— О, вот теперь я точно уверен, что день будет необычным. Когда Никита что-то планирует, это всегда заканчивается приключениями.

Вася рассмеялся, проходя мимо них вглубь квартиры:

— А когда Артём в деле — приключения находят нас сами. Так что, считай, двойной эффект!

Друзья прошли в комнату братьев. Просторную, светлую, с высоким потолком. Здесь всё было привычно и по-домашнему. На одной из стен висела большая карта звёздного неба с мягко подсвеченными созвездиями — Вася когда-то сам её собрал и до сих пор гордился. У окна стоял широкий стол, заваленный учебниками, блокнотами и недоигранными настолками. Рядом — большой диван с разбросанными подушками и пледом, который вечно сползал на пол. В воздухе стоял лёгкий запах свежего чая и чего-то сладкого — видимо, мама братьев уже успела испечь что-то к завтраку.

На диване, поджав ноги и размахивая пультом от игровой приставки, сидел Даниил. Самый младший из компании ростом, но по энергии и жизнерадостности он легко мог переплюнуть всех троих вместе взятых. Его веснушчатое лицо, обычно покрытое лёгкой улыбкой, сейчас озарилось настоящей широкой ухмылкой, едва он увидел вошедших.

— Друзья! — воскликнул он, мгновенно вскакивая с дивана так, что подушки разлетелись в стороны. Он бросился навстречу, чуть не сбив Артёма с ног. — Да ну эту физику! Погнали сперва сыграем в «Монополию»! У меня тут новая версия, с дополнительными правилами — будет ещё веселее!

Вася рассмеялся и привычным жестом взъерошил волосы Даниила:

— Ты как всегда вовремя со своими идеями. Хотя, если честно, я уже устал думать про эти формулы. Голова гудит с самого утра.

Никита скрестил руки на груди, стараясь сохранить серьёзное выражение лица, но в глазах у него уже заплясали смешинки.

— Ладно, — произнёс он с нарочитой важностью. — Но предупреждаю сразу: я вас всех выиграю. Вы же знаете, я мастер стратегии.

— Ага, и скромности, — подмигнул Артём, подходя к шкафу с настолками. — Где там твоя новая «Монополия», Дан?

Даниил уже вовсю рылся под столом. Через несколько секунд он торжествующе вытащил большую коробку и начал нетерпеливо срывать с неё прозрачную плёнку.

— Вот она! Смотрите, тут есть карточки «Космический шанс» вместо обычных «Шанс»! А ещё — специальные здания на орбите! Можно строить отели прямо на Луне!

Ребята дружно рассмеялись. Вася быстро достал игровое поле и разложил его на большом столе у окна. Никита аккуратно, почти с педантичностью, разложил карточки по стопкам. Артём помог Даниилу расставить миниатюрные фигурки зданий — крошечные отели, домики и странные космические станции, которые выглядели так, будто их нарисовал пятилетний ребёнок.

— Так, — деловито объявил Никита, беря кубик. — Правила помним: кто выбросит больше, тот ходит первым. И да пребудет с нами удача… хотя лично мне она не нужна.

— Ой, послушайте его, — фыркнул Вася, присаживаясь напротив. — Последний раз ты проиграл мне именно потому, что вложил все деньги в железные дороги и напрочь забыл про недвижимость.

— Это был тактический ход, — невозмутимо ответил Никита, даже не моргнув. — Просто вы его не поняли.

Даниил, едва сдерживая смех, тряхнул кубиком и бросил его на поле. Кубик несколько раз подпрыгнул и остановился.

— Шесть! Я первый! Ха-ха, Никита, твоя стратегия уже трещит по швам!

Игра началась.

Комната быстро наполнилась смехом, шутливыми спорами и звоном пластиковых денег. Даниил постоянно придумывал смешные названия для своих космических владений: «Отель Звёздный зефир», «Жилой комплекс Млечный пуф», «Станция Космический пуфик». Вася с серьёзным видом считал вероятности и пытался объяснить остальным, почему лучше строить именно здесь, а не там. Никита делал вид, что полностью сосредоточен на стратегии, но то и дело невольно улыбался, когда Даниил снова начинал балаган.

Артём сидел чуть в стороне, держа в руках свои деньги, и с удивлением ловил себя на мысли, что странное утреннее предчувствие никуда не делось. Оно лишь усилилось. Будто этот день специально решил напомнить ему: самое важное в жизни — не оценки по физике и не контрольные, а вот такие моменты. Когда друзья рядом. Когда можно спорить из-за пластиковых отелей на Луне. Когда всё ещё только начинается.

Никита делал вид, что полностью сосредоточен на игре. Он хмурил брови, серьёзно изучал карточки и делал вид, будто высчитывает сложные комбинации. Но время от времени уголки его губ всё равно предательски поднимались — особенно когда Даниил в очередной раз объявлял название своего нового «космического отеля». Гордая маска трещала по швам.

Вася увлечённо изучал правила новой версии. Он постоянно листал тонкую книжечку, что-то бормотал себе под нос и время от времени поднимал палец:

— Так, смотрите, здесь написано, что если построить отель на орбите, то можно брать двойную плату… Интересно.

А Даниил тем временем творил настоящий хаос. Он с горящими глазами придумывал всё более абсурдные названия:

— Отель «Звёздный зефир»! — Жилой комплекс «Млечный пуф»! — Станция «Космический пуфик на орбите»! — А вот это будет «Лунный пончик»!

Каждый раз, когда он объявлял новое название, комната взрывалась смехом.

Друзья не заметили, как утро сменилось днём, а день — вечером. Солнечные пятна на полу медленно ползли, потом совсем исчезли. Часы на стене незаметно приблизились к шести, но никто даже не взглянул на них. Мир за пределами комнаты словно перестал существовать.

Пока в дверь не постучала мама Васи и Никиты.

— Ребята, уже темнеет. Пора собираться, — раздался её голос из-за двери.

Все одновременно подняли головы, будто очнулись от долгого, тёплого сна. Даниил даже моргнул несколько раз, словно не сразу понял, где находится.

За окном небо из голубого давно уже стало оранжево-розовым. Длинные тени деревьев протянулись через весь двор, а последние лучи солнца золотили крыши соседних домов.

— Ого… — протянул Даниил, потягиваясь так, что хрустнули суставы. — Мы что, играли пять часов подряд?

— И даже не заметили, — улыбнулся Вася, устало откидываясь на спинку стула. — А ведь собирались всего на часок.

Никита собрал последние карточки и аккуратно, почти с уважением, сложил их в коробку. Он явно не хотел признавать поражение.

— Ну что ж, — произнёс он с привычной серьёзностью. — В следующий раз я точно вас всех обыграю. Без вариантов.

— Конечно-конечно, — подмигнул Артём, помогая убирать фигурки. — Особенно если Дан снова будет строить «Отель Звёздный зефир» на каждом углу.

Даниил рассмеялся и гордо вскинул подбородок:

— А что? Это стратегически выгодное расположение! Между прочим, с него отличный вид на всю Галактику.

Ребята снова дружно рассмеялись. В комнате стояла та самая тёплая, уютная атмосфера, которая бывает только после долгого дня, проведённого с самыми близкими людьми. Никто из них ещё не знал, что этот обычный, почти идеальный день станет последним обычным днём в их жизни.

Ребята дружно рассмеялись и начали собирать игру. Пластиковые деньги шуршали, фигурки зданий стучали о картонное дно коробки, а карточки «Космический шанс» снова аккуратно складывались в стопку. В комнате царила та самая тёплая, уютная атмосфера, которая бывает только после долгого дня, проведённого с настоящими друзьями. Никто никуда не торопился. Каждый словно хотел растянуть этот момент ещё хоть на минуту.

Когда коробка наконец закрылась, они вышли на улицу все вместе.

Вечерний воздух был свежим. В нём чувствовалась лёгкая прохлада, но ещё хранилось дневное тепло. Солнце почти село. Его последние лучи золотили верхушки деревьев и крыши домов, окрашивая всё вокруг в мягкие оранжевые, розовые и даже сиреневые тона. Небо на западе пылало, будто кто-то разлил по нему расплавленное золото.

У перекрёстка друзья остановились.

— Ну, до завтра, — сказал Никита и протянул руку Артёму.

— До завтра, — ответил тот, крепко пожимая ладонь. Рукопожатие получилось коротким, но тёплым — как всегда между ними.

Вася обнял каждого по очереди. Сначала Никиту, потом Артёма, потом Даниила. Он сделал это немного неловко, но искренне.

— Спасибо за день. Было круто, как всегда.

Даниил хлопнул Артёма по плечу так, что тот чуть не покачнулся:

— Слушай, а давай завтра после школы снова соберёмся? Только на этот раз — в футбол! Я уже почти уговорил пару пацанов из параллели.

— Договорились, — кивнул Артём. — Я тоже спрошу, кто сможет.

Братья повернули к своему дому. Их фигуры чётко выделялись на фоне закатного неба — два силуэта, один повыше и шире, второй чуть ниже и подвижнее. Даниил помахал на прощание и свернул в противоположную сторону — туда, где улица уходила к старому парку. Его яркая оранжевая толстовка ещё долго мелькала между деревьями, пока окончательно не скрылась за поворотом.

Артём остался один на тихой улице. Он глубоко вдохнул вечерний воздух — свежий, с лёгкой сладостью от цветущих где-то неподалёку кустов — и медленно пошёл домой. В голове всё ещё звучали голоса друзей, смех, стук кубика о игровое поле, возмущённые возгласы Никиты и бесконечные «космические» названия Даниила.

День, который начался с противного будильника и странного, почти тревожного предчувствия, оказался именно таким, каким и должен быть лучший день: полным смеха, дружбы

и простых, ничем не омрачённых радостей. Завтрашний день уже казался светлее — ведь он обещал новые встречи с теми, кто давно стал почти семьёй.

Он обернулся через плечо. Никита и Вася уже подходили к своей калитке, их силуэты чётко вырисовывались на фоне алого неба. Фигурка Даниила мелькнула за поворотом и исчезла. Артём улыбнулся и пошёл дальше, чувствуя, как внутри разливается тихое, тёплое спокойствие.

Он шёл, засунув руки в карманы, и в голове крутились смешные моменты дня. Никита с нарочито серьёзным лицом объявляет себя «мастером стратегии». Вася, который вдруг с упоением начал высчитывать вероятности. Даниил, торжественно возводящий «Отель Звёздный зефир» на каждом свободном участке.

Улыбка не сходила с лица.

Артём поднял голову к небу. Вечер был удивительно спокойным. Последние лучи заката догорали на горизонте, окрашивая облака в багровые и золотые тона. На востоке уже робко проступали первые звёзды.

И именно тогда взгляд зацепился за странное облако.

Оно висело низко над горизонтом, слишком симметричное, слишком резкое по контурам. Сначала Артём подумал, что это просто причудливая туча, подсвеченная заходящим солнцем. Но что-то в её форме заставило его замедлить шаг.

Облако росло на глазах.

Из округлого оно быстро превратилось в огромную тёмную колонну, которая стремительно расширялась вверху, образуя характерную, уродливую шляпку. Через несколько секунд сомнений не осталось.

Ядерный гриб.

Артём замер посреди тротуара. Сердце пропустило удар, а потом забилось часто и гулко, будто пыталось вырваться из груди. Он стоял неподвижно, глядя на растущее облако, и отчаянно надеялся, что это просто оптический обман. Что сейчас моргнёт — и всё исчезнет.

Но видение не исчезало.

Напротив. С каждой секундой оно становилось всё отчётливее, всё реальнее, всё чудовищнее. Основание гриба уже начинало светиться тусклым, зловещим светом, а верхняя часть продолжала расползаться по небу, заслоняя собой закат.

Артём почувствовал, как по спине пробежал ледяной холодок.

Это было не сон. Не галлюцинация. Это происходило наяву.

И тогда он увидел волну.

Она катилась по земле — серая, плотная, чудовищная. Не воздух и не пыль. Что-то гораздо более тяжёлое и беспощадное. Волна сметала всё на своём пути: деревья выворачивало с корнями, заборы складывались как картон, лёгкие постройки разлетались в щепки. Воздух словно загустел и стал тяжёлым. Вдалеке раздался глухой, раскатистый грохот, от которого земля под ногами дрогнула, будто кто-то ударил по ней гигантским молотом.

«Бежать», — мелькнула первая мысль. Но куда? Как?

Артём резко обернулся. Дом Васи и Никиты был совсем рядом — буквально за поворотом. Даниил ушёл в противоположную сторону, к старому парку… Слишком далеко.

На мгновение паника полностью парализовала его. Ноги словно приросли к асфальту. А потом страх сменился чем-то более жёстким и ясным.

Нужно предупредить их. Всех. Немедленно.

Он сорвался с места так резко, что едва не упал. На бегу достал телефон. Пальцы дрожали, не слушались. Экран вспыхнул, но не реагировал на касания — будто издевался.

— Давай же! Давай! — сквозь зубы выдохнул Артём, яростно проводя пальцем по стеклу.

В этот момент ударная волна приблизилась настолько, что стало слышно её низкое, угрожающее гудение. Звук был похож на рёв огромного зверя. Ветер резко усилился, взметнул

пыль, листья и мелкий мусор. Он рванул куртку Артёма, хлестнул по лицу, пытался остановить. Но Артём продолжал бежать.

К дому друзей. К тем, кто стал ему почти семьёй. К тем, кого он не имел права оставить.

«Только бы успеть… Только бы успеть…»

Он оглянулся через плечо. Грибное облако уже нависло над горизонтом, огромное, уродливое, заслоняя собой последние остатки заката. Мир, который ещё минуту назад казался таким уютным и родным, внезапно стал чужим и смертельно опасным. Но одно оставалось неизменным — дружба. Именно она сейчас давала ему силы бежать, не останавливаясь, даже когда лёгкие уже горели, а в ушах стучала кровь.

Артём бежал, почти не чувствуя под собой земли. Ударная волна была уже совсем близко. Он ощущал её давление всем телом — будто невидимая стена надвигалась сзади. Воздух стал густым, вязким, тяжёлым. Слышался треск ломающихся веток, глухой грохот рушащихся зданий. Свет вокруг будто померк, цвета выцвели.

Волна уже почти накрыла его.

И в тот самый момент, когда она должна была ударить…

Всё вокруг замерло в одной жуткой, совершенно нереальной картине. Пыль повисла в воздухе неподвижными, будто стеклянными песчинками. Обломки деревьев, куски кровли и вырванные с корнем кусты зависли на разной высоте, словно кто-то нажал огромную кнопку «пауза» посреди конца света. Даже ветер, секунду назад яростно рвавший куртку, теперь был абсолютно неподвижен. Воздух стал плотным, тяжёлым, почти твёрдым.

Артём, сделав ещё один шаг, обнаружил, что больше не может двинуться. Его тело тоже оказалось сковано этой странной, невозможной остановкой. Он мог только смотреть.

Откуда-то издалека — или, скорее, из самой глубины сознания — донёсся голос. Низкий, гулкий, с металлическим, почти механическим отзвуком:

— Моих сил надолго не хватит, чтобы поддерживать остановку времени…

Артём резко попытался обернуться — и, к своему удивлению, смог. Перед ним, прямо в застывшем воздухе, образовался тёмный силуэт.

Это было не человек. И даже не животное. Нечто совершенно иное.

Существо возвышалось над ним почти на две головы, хотя Артём и сам был высоким. Очертания его тела были размыты, словно смотрели сквозь густой дым или воду. Но одно выделялось отчётливо — массивные, изогнутые рога на голове. Острые, тяжёлые, древние.

Существо сделало шаг вперёд. Несмотря на то, что лица почти не было видно, Артём отчётливо почувствовал на себе тяжёлый, пронизывающий взгляд. Будто это создание видело не только его тело, но и каждую мысль, каждый страх, каждое воспоминание. От него веяло такой мощью, что дыхание перехватило. Было ясно: перед ним существо, способное управлять самим временем.

— Кто… кто ты? — с трудом выдавил Артём. Голос прозвучал хрипло и слабо.

Существо слегка склонило голову. Голос теперь звучал уже прямо внутри сознания Артёма ближе, чётче, с едва уловимой ноткой усталости:

— У меня много имён. Для тебя я — тот, кто даёт шанс. Ты должен действовать быстро.

— Но что происходит? — Артём попытался сделать шаг, но тело по-прежнему не слушалось. — Что это за взрыв? Почему всё остановилось?

— Мир на грани. То, что ты видишь сейчас, — лишь начало. Твоя дружба, твои решения, твоя воля — всё это имеет значение. Ты не случайно оказался здесь именно в этот момент.

Существо медленно протянуло руку. Очертания пальцев были размыты, но в ладони отчётливо выделялись шесть предметов. Каждый из них мерцал своим собственным светом, будто живой.

Первым Артём увидел **Кулон пожирателя магии** — тёмно-фиолетовый камень в серебряной оправе. Он пульсировал медленно и тяжело, словно настоящее сердце.

Рядом с ним лежал **Клинок пространства** — узкий, почти прозрачный, края которого слегка искрились, будто разрезали сам воздух.

Дальше — **Часы времени**: старинные карманные часы с тремя стрелками и циферблатом, на котором вместо цифр были неизвестные символы.

Перчатки гиганта — массивные, из тёмной кожи с металлическими вставками, казавшиеся слишком большими даже для рук самого существа.

Браслет оборотня — тонкая серебристая цепочка с янтарными вкраплениями, переливающаяся при малейшем движении света.

И наконец — **Стимпанк-лук**: замысловатое оружие с шестерёнками, тонкими трубками и светящимся прицелом. Он выглядел одновременно древним и футуристическим.

— Держи эти древние артефакты, — произнёс силуэт.

Предметы плавно оторвались от его ладони и медленно перелетели в руки Артёма, будто их несла невидимая сила. Кулон, клинок, часы, перчатки, браслет и лук легли ему на руки один за другим. Они почти не весили, но от каждого исходила такая плотная, живая энергия, что пальцы сразу начало покалывать. Кожа на ладонях слегка горела.

— Они помогут тебе исправить будущее. Каждый из них несёт в себе могущественную силу.

Артём сжал артефакты крепче, чувствуя, как по рукам пробегает странная вибрация.

— Ты должен одолеть ещё одного хозяина артефакта, — продолжил голос. Теперь в нём слышалась усталость и что-то похожее на горечь. — Именно он устроил этот взрыв. Но это будет нелегко. Он жаждет власти над временем и пространством, и его сила растёт с каждой секундой хаоса.

Существо сделало паузу. В застывшем воздухе повисло тяжёлое, почти физическое ощущение неизбежной битвы.

— Чтобы ты смог справиться и набрать команду, я отправлю тебя в прошлое — на месяц назад. Там ты найдёшь тех, кому можешь доверять. Выбирай соратников по уму и по сердцу. Дружба, проверенная временем, — твоё главное оружие.

Артём почувствовал, как пространство вокруг него начинает дрожать. Воздух заискрился, словно его наполнили миллионы крошечных молний. Застывшие обломки и пыль слегка дрогнули.

— Но помни, — голос существа стал тише, но отчётливее, почти шёпотом, — артефакты не просто инструменты. Они испытывают тех, кто их носит. Не все смогут вынести их силу. И ещё… прошлое можно изменить. Но цена за это всегда высока.

Мир вокруг закружился.

Здания, деревья, небо, даже само застывшее время — всё начало размываться, сливаясь в бешеный вихрь красок, теней и света. Артём инстинктивно сильнее сжал артефакты в руках. Неведомая сила подхватила его, вырывая из этой остановленной реальности.

— Найди своих друзей, — донёсся последний, уже почти исчезающий шёпот. — Они уже ждут тебя… в прошлом.

Яркий, ослепительный свет ударил в глаза. На мгновение исчезло всё: звук, цвет, ощущение собственного тела, даже мысль. Осталась только пустота и белый свет.

А затем…

Артём резко открыл глаза.

Он лежал в своей кровати. Сердце бешено колотилось, дыхание было прерывистым и шумным. Он сел, тяжело дыша, и провёл ладонью по лицу. Рука оказалась мокрой от холодного пота. Волосы липли ко лбу.

«Всего лишь сон?» — подумал Артём, тяжело дыша. Он сидел на краю кровати, упираясь локтями в колени, и пытался унять бешено колотящееся сердце. Комната выглядела абсолютно привычной: постеры на стенах, гирлянда светодиодов над столом, рюкзак, небрежно брошен-

ный у двери. Утренний свет мягко пробивался сквозь щели в синих шторах, рисуя на полу те же золотые полосы, что и всегда.

Но сомнения исчезли в ту же секунду, когда взгляд упал на тумбочку.

Там, аккуратно разложенные в один ряд, лежали шесть артефактов. Они выглядели точно так же, как в том застывшем мире: кулон, клинок, часы, перчатки, браслет и лук. Каждый слегка мерцал своим светом.

Артём осторожно протянул руку и коснулся кулона. Камень оказался тёплым — почти горячим. При прикосновении по пальцам пробежала лёгкая, живая вибрация, будто внутри камня билось крошечное сердце.

«Это не сон, — с леденящей ясностью осознал он. — Всё было по-настоящему. И взрыв. И то существо. И его слова…»

В голове сами собой всплыли предупреждения:

«Ты должен одолеть ещё одного хозяина артефакта. Именно он устроил этот взрыв.»

«Прошлое можно изменить, но цена за это всегда высока.»

Артём медленно поднялся с кровати и подошёл к окну. Отодвинул штору. Во дворе всё было до ужаса спокойно. Дети гоняли мяч. Кто-то выгуливал собаку. По улице неторопливо ехали машины. Обычный ясный день. Обычный город.

Но теперь он знал: за этой привычной, мирной картинкой скрывается нечто гораздо большее. И гораздо более страшное.

«Нужно найти друзей, — твёрдо решил он. — Только им я могу доверять.»

Вася с его ясным умом первым разберётся, как работают эти вещи. Никита с его решительностью поможет не потерять голову и составить план. А Даниил… Даниил поднимет настроение, когда станет совсем тяжело, и не даст им сдаться.

Артём обернулся и снова посмотрел на артефакты. Каждый из них словно дышал. Манил. Обещал силу. И одновременно — опасность.

«Месяц назад, — повторил он про себя. — У меня есть целый месяц. Чтобы подготовиться. Собрать команду. Понять, на что способны эти штуки. И остановить того, кто хочет уничтожить наш мир.»

Он глубоко вдохнул, чувствуя, как страх постепенно отступает, уступая место холодной, ясной решимости. Подошёл к тумбочке и осторожно взял Часы времени. Стрелки на циферблате замерли на отметке 7:03 — ровно то время, когда сегодня утром прозвенел будильник.

«Значит, так, — тихо сказал он вслух, возвращая часы на место. — Сначала расскажу всё ребятам. Потом разберёмся с каждым артефактом. А потом… потом мы найдём того, кто устроил взрыв. И остановим его.»

Впервые за это странное, перевёрнутое утро Артём улыбнулся. Улыбка вышла кривой, усталой, но настоящей.

Глава 2: Когда время замирает.

Артём ещё несколько минут стоял у тумбочки, не отрывая взгляда от разложенных артефактов. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь щели в шторах, падали на металлические и каменные поверхности, заставляя их играть бликами. От каждого предмета исходило едва заметное, но живое свечение — разного оттенка и разной силы. Кулон медленно пульсировал глубоким фиолетовым. Часы времени мягко отливали холодным серебром. Стимпанк-лук будто дышал тёплым золотистым светом, шестерёнки на нём едва заметно подрагивали.

«Сначала расскажу всё ребятам», — повторил Артём вслух, проверяя собственную решимость. Голос прозвучал неожиданно твёрдо.

Он взял телефон с тумбочки. Экран загорелся — 7:06. Всего три минуты прошло с того момента, как он «проснулся». Или… вернулся? Артём тряхнул головой, отгоняя путаные мысли. Сейчас было не время для философии.

Пальцы сами нашли контакт Васи. Он нажал вызов, прижал телефон к уху и начал ходить по комнате — стоять на месте было невозможно. Сердце колотилось слишком сильно.

Гудки. Один. Второй. Третий.

— Алло? — голос Васи был сонным, хрипловатым, ещё совсем не проснувшимся. — Артём? Ты чего в такую рань звонишь? Мы же договаривались встретиться в девять…

— Вася, слушай внимательно, — Артём остановился посреди комнаты и постарался говорить спокойно, хотя внутри всё кипело. — Мне нужно, чтобы вы с Никитой пришли ко мне. Срочно. Я понимаю, что это звучит странно, но это очень важно. Жизненно важно.

На том конце линии повисла пауза. Артём почти физически почувствовал, как Вася окончательно просыпается. В голосе друга появилась настороженность:

— Что-то случилось?

— Я всё объясню, когда вы будете здесь. Поверь, это не шутка. Просто… просто придите. И захватите Даниила по пути. Он тоже должен быть.

— Даниила? — переспросил Вася. Теперь в его голосе слышалась уже не только настороженность, но и лёгкий страх. — Слушай, ты меня пугаешь. Ты в порядке?

— Пока да, — Артём криво усмехнулся, глядя на артефакты. — Но у меня есть серьёзные причины считать, что скоро всё может измениться. Я не могу объяснить по телефону. Пожалуйста.

Вася тяжело выдохнул. Несколько секунд было слышно только его дыхание.

— Ладно. Мы будем через полчаса. Я разбужу Никиту и позвоню Дану. Держись.

— Спасибо, — искренне сказал Артём. — Жду.

Он сбросил вызов и опустил руку. Часть напряжения действительно спала с плеч. Первый шаг был сделан. Друзья услышали его. Они придут.

Артём снова посмотрел на артефакты. Теперь, когда он знал, что через полчаса здесь будут Вася, Никита и Даниил, предметы казались ещё более реальными. И ещё более опасными.

Он медленно опустился на край кровати и провёл ладонью по лицу.

«Ну что ж… — подумал он. — Поехали.»

Он прислонился спиной к стене и закрыл глаза, прислушиваясь к собственному сердцу. Оно всё ещё билось слишком часто и тяжело. В квартире стояла привычная, почти абсолютная тишина. Тишина пустого жилья, где кроме него никто не жил уже очень давно. Ни шагов на кухне, ни звона чашек, ни приглушённых голосов родителей. Только далёкий гул холодильника из коридора да редкий шум машин за окном.

Артём давно привык к этой тишине. Квартира досталась ему от бабушки, которая несколько лет назад уехала к родственникам в другой город. Родители работали за границей —

присылали деньги, звонили раз в неделю, иногда по видеосвязи. Он сам себе был хозяином: сам готовил, сам решал, когда лечь спать, сам нёс ответственность за каждый свой шаг. Эта свобода давала ощущение взрослости. Но иногда, как сейчас, она внезапно становилась тяжёлой. Особенно когда на тумбочке лежат шесть артефактов, способных изменить судьбу целого мира.

Он открыл глаза и медленно прошёл обратно в комнату.

Артефакты всё ещё лежали на тумбочке — молчаливые, но явно живые. Каждый дышал своим светом. Кулон медленно вспыхивал глубоким фиолетовым. Часы времени мягко серебрились. Клинок пространства почти прозрачно мерцал, словно разрезал воздух вокруг себя. Перчатки гиганта тускло блестели металлом. Браслет оборотня переливался янтарём. А стимпанк-лук будто дышал тёплым золотистым светом, и шестерёнки на нём едва заметно подрагивали.

Воздух вокруг них казался плотнее и теплее.

Артём задержал взгляд на кулоне. Тёмно-фиолетовый камень, почти чёрный в серебряной оправе, выделялся среди остальных. Он притягивал взгляд, манил. В самой глубине камня что-то медленно двигалось — тёмные всполохи перетекали друг в друга, словно живой туман, запертый в крошечной тюрьме.

Артём резко тряхнул головой, отгоняя наваждение.

— Не сейчас, — сказал он вслух. Голос прозвучал глухо в пустой комнате. — Сначала ребята.

Он быстро нашёл в шкафу старую коробку из-под кроссовок и начал аккуратно укладывать артефакты. Сначала часы. Потом клинок. Затем перчатки, браслет и лук. Каждый предмет ложился на своё место почти неохотно, будто не хотел исчезать из виду.

Последним в коробку отправился кулон. Артём задержал его в руке чуть дольше остальных. Камень был тёплым, почти горячим, и от него по ладони снова пробежала лёгкая вибрация. С некоторым усилием он опустил кулон внутрь и закрыл крышку.

Потом провёл ладонью по картону — медленно, будто успокаивая то, что лежало внутри.

«На месяц назад, — повторил Артём в мыслях. — У нас есть месяц. Есть эти штуки. И есть друзья, которые скоро придут.»

Он оглядел комнату. Пустая квартира. Его личное пространство. Место, где он всегда принимал решения сам. Здесь никто не войдёт без стука. Никто не станет спрашивать, что за странные предметы лежат на тумбочке. Вся ответственность — только на нём. И теперь эта ответственность вышла далеко за пределы этих стен.

Артём сел на край кровати и уставился на закрытую коробку. В голове снова и снова всплывал образ кулона: его тёмная, манящая глубина, обещание силы, которую можно было взять прямо сейчас. Пальцы невольно сжались.

Он сделал глубокий вдох и тихо сказал в пустоту квартиры:

— Терпение. Всему своё время.

И в этот момент раздался звонок в дверь.

Артём вскочил так резко, что кровать скрипнула. Адреналин снова ударил в кровь. Он быстро прошёл в прихожую и на секунду задержался перед зеркалом. Взлохмаченные белоснежно-серые волосы, лихорадочный блеск в глазах, лёгкая испарина на лбу. Выглядел он, мягко говоря, неважно. Провёл ладонью по лицу, пытаясь хоть немного успокоиться, но уголки губ всё равно дрогнули в нервной улыбке.

Друзья пришли.

Он распахнул дверь.

На пороге стояли трое.

Никита — в расстёгнутой куртке, с серьёзным, почти суровым лицом. Он сразу окинул Артёма быстрым, цепким взглядом — проверяя, цел ли, не ранен ли, не выглядит ли совсем плохо. За его плечом виднелся Вася: взъерошенный, с телефоном, который он так и не убрал

после разговора. А чуть позади, переминаясь с ноги на ногу, стоял Даниил в своей фирменной яркой оранжевой толстовке, из-за которой он был похож на спелый апельсин.

— Ну, — Никита первым переступил порог, — говори. Ты нас поднял в семь утра и сказал, что это вопрос жизни и смерти. Мы здесь.

— Да, Артём, — Даниил проскользнул в квартиру следом и с любопытством оглядел прихожую. — Я даже завтрак не доел! Там были оладьи, между прочим. С мёдом. Настоящим.

— Он просто волнуется, — усмехнулся Вася, хотя в глазах у него читалась настоящая тревога. — Но если честно… мы все волнуемся. Ты никогда не звонишь так рано без серьёзной причины. Что случилось?

Артём перевёл дыхание. Он медленно посмотрел на каждого: на серьёзного, собранного Никиту, на настороженного, но готового слушать Васю, на взбудораженного и уже слегка голодного Даниила.

И внезапно почувствовал, как напряжение последних минут начинает отпускать. На его место пришло тёплое, почти физическое спокойствие. Друзья здесь. С ним.

— Пройдёмте в комнату, — сказал Артём тихо, но твёрдо. — То, что я вам покажу, изменит всё. Просто… обещайте, что дослушаете до конца. Даже если покажется полным бредом.

Друзья переглянулись. Даниил уже приоткрыл рот, явно собираясь пошутить, но Вася легонько толкнул его локтем и коротко сказал:

— Идём.

Они прошли в комнату Артёма. Утренний свет всё ещё мягко лежал на полу. Никита сразу занял кресло у окна — привычное место, откуда было удобно всё контролировать. Вася присел на край кровати, чуть наклонившись вперёд. Даниил же с нескрываемым любопытством уставился на коробку из-под кроссовок, стоявшую на письменном столе.

— Что там? — спросил он, указывая пальцем. — Ты что, купил новые кроссовки? В семь утра?

Артём не ответил сразу. Он подошёл к столу, взял коробку обеими руками и осторожно поставил её на пол перед друзьями. Сделал глубокий, медленный вдох.

— Это не кроссовки.

Он снял крышку.

На несколько секунд в комнате воцарилась абсолютная тишина. Даже Даниил, казалось, перестал дышать.

Шесть артефактов лежали внутри, мягко мерцая в лучах утреннего солнца. Кулон переливался глубокими фиолетовыми искрами, будто внутри него медленно билось сердце. Клинок пространства отражал свет странными, искажёнными бликами на стенах. Часы времени едва слышно, но очень ритмично тикали. Перчатки гиганта выглядели слишком тяжёлыми и массивными для своего размера. Браслет оборотня мягко переливался янтарём. А стимпанк-лук с его шестерёнками, тонкими трубками и светящимся прицелом казался сошедшим прямо со страниц какого-то безумного фэнтези-комикса.

— Что это?.. — выдохнул Вася, наклоняясь ближе. Глаза его расширились, в них загорелись чистые искорки исследователя. — Это… настоящее? Как они работают? Откуда они у тебя?

Никита медленно поднялся с кресла. Он подошёл к коробке, но даже не подумал прикасаться к предметам. Только внимательно, почти сурово разглядывал каждый из них, хмурясь и плотно сжав губы. Наконец он поднял взгляд на Артёма:

— Ты не шутишь. Я вижу это по твоим глазам. Объясняй.

Даниил не выдержал первым. Он протянул руку к браслету, глаза которого горели от восторга:

— Можно потрогать? Он такой красивый…

— Дан, постой! — резко сказал Артём, перехватывая его запястье. — Пока не надо. Я сам ещё толком не знаю, как они реагируют на прикосновения.

Даниил тут же отдёрнул руку, как от горячего, и с опаской посмотрел на браслет.

Артём сел прямо на пол, скрестив ноги, и жестом пригласил остальных сесть рядом. Друзья опустились вокруг коробки, образовав тесный круг. Теперь все четверо смотрели на артефакты, и в воздухе висело тяжёлое, почти осязаемое напряжение.

— Вчера мы расстались, — начал Артём тихо. Голос его звучал ровно, но в нём чувствовалось напряжение. — Я пошёл домой. И на обратном пути… я увидел взрыв.

— Взрыв? — Вася резко выпрямился. — Где?

— На востоке. Настоящий ядерный гриб. Огромный. А потом пошла ударная волна. Я сразу побежал к вашему дому, чтобы предупредить вас. Но не успел. Волна почти накрыла меня… и вдруг время остановилось.

Ребята молчали. Даниил смотрел на Артёма широко раскрытыми глазами, явно пытаясь понять — шутка это или нет. Рот у него слегка приоткрылся.

— Время… остановилось? — медленно переспросил Никита. Он говорил тихо, почти осторожно. — Как это?

— Я просто застыл. Всё застыло. Пыль повисла в воздухе. Обломки деревьев зависли. Даже ветер перестал двигаться. А потом появилось существо. Большое, тёмное, с рогами. Оно говорило прямо у меня в голове. Сказало, что мир на грани. Что кто-то — другой хозяин артефактов — устроил этот взрыв. Что именно я должен его остановить. И дало мне эти… — Артём кивнул на открытую коробку. — А затем оно отправило меня в прошлое. На месяц назад. Сюда. В это утро.

— В прошлое? — Вася потёр лицо обеими ладонями, будто пытаясь физически переварить услышанное. — Ты хочешь сказать, что мы сейчас живём за месяц до того самого взрыва?

— Да.

Тишина, которая повисла после этого слова, была тяжёлой и густой. Никита молчал, уставившись в одну точку на стене. Было видно, что его мозг лихорадочно просчитывает варианты, пытается найти логику в том, что только что услышал. Вася нервно постукивал пальцами по колену. Даниил же просто смотрел на артефакты, и в его глазах горел уже не страх, а странный, почти детский огонёк восхищения.

— И что нам теперь делать? — тихо спросил он. — Мы правда можем это изменить? Тот взрыв?

— Мы должны попытаться, — твёрдо ответил Артём. — Я не знаю, кто этот враг. Не знаю, где он и когда именно нанесёт удар. Но я знаю, что у нас есть месяц. И у нас есть эти.

Он указал на коробку.

— Существо сказало, что артефакты помогут нам. Каждый из них обладает своей силой. Но оно также предупредило: не все смогут вынести эту силу. Артефакты испытывают тех, кто их носит. Нам нужно понять, как они работают. Кому что подойдёт. И нам нужно готовиться.

Никита медленно перевёл взгляд на коробку. Его лицо было серьёзным, почти суровым.

— Шесть артефактов. Нас четверо. Значит, двое из нас могут взять по два. Или, возможно, кто-то сможет владеть несколькими сразу.

— Или нам нужно найти ещё союзников, — быстро добавил Вася, щёлкнув пальцами. В его глазах уже загорелся привычный аналитический огонь. — Существо ведь говорило про команду, верно? Мы можем кого-то ещё позвать. Тех, кому можно доверять.

— Мы подумаем об этом, — кивнул Артём. — Но сначала я хочу, чтобы вы просто посмотрели на них. Присмотрелись. Может, кто-то из вас уже почувствует связь с каким-то артефактом.

Даниил снова протянул руку к браслету, на этот раз медленнее и осторожнее. Он взял его в ладонь и сразу замер.

— Тёплый… — выдохнул он, проводя пальцем по серебристым звеньям. — Он тёплый, как будто живой. И… — Даниил нахмурился, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя. — Мне кажется, я слышу что-то. Как будто слабый пульс. Или… шёпот.

— Осторожно, — тихо предупредил Артём. — Мы ещё совсем не знаем, как они действуют.

— Я знаю, — ответил Даниил, но браслет так и не отпустил. В его глазах горел чистый, почти жадный интерес. — Но если мы не попробуем, мы никогда ничего не узнаем. А через месяц — взрыв. Ты сам сказал.

Вася поднялся, мягко забрал у Даниила браслет и аккуратно положил его обратно в коробку.

— Давай так. Мы ничего не надеваем и не активируем, пока не разберёмся хотя бы примерно. Сначала внимательно осмотрим каждый предмет. Проверим, нет ли на них надписей, символов, каких-то инструкций. И только после этого, если станет понятнее, какую силу они несут, будем решать, кто и что может взять.

— Вася прав, — кивнул Никита. — Рисковать вслепую нельзя. Давайте вытащим их из коробки и разложим на столе. Посмотрим нормально.

Артём тихо выдохнул. Напряжение, которое он держал в себе с самого утра, немного ослабло. Друзья приняли это. Они были с ним.

Они аккуратно переложили артефакты на письменный стол, прямо под свет настольной лампы. Даниил сразу начал крутиться вокруг стола, заглядывая к каждому предмету почти в упор, будто пытался разглядеть самые мелкие детали. Вася достал из рюкзака блокнот и карандаш и начал быстро зарисовывать символы. Никита стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди, но взгляд его был полностью прикован к клинку пространства. Он смотрел на прозрачное лезвие так, будто не мог от него оторваться.

— Смотрите, — сказал Вася, водя пальцем по циферблату часов. — Я сначала думал, что это просто узоры. Но нет. Это письменность. Здесь есть повторяющиеся символы. Похоже на какой-то древний язык. Возможно, на нём написаны правила использования или даже заклинания.

— А на кулоне есть гравировка, — подхватил Даниил, поднося кулон почти к самому носу. — Тонкая, едва заметная. Похоже на листья… или на крылья.

— На клинке никаких надписей, — тихо заметил Никита. — Но он странный. Когда смотришь сквозь него, всё вокруг слегка искажается. Будто он преломляет само пространство.

Артём стоял у стола и смотрел, как друзья изучают артефакты. В груди медленно разливалось тёплое, спокойное чувство. Это тепло шло не от предметов. Оно шло от осознания простой вещи: он больше не один.

— Я рад, что вы здесь, — сказал он тихо, почти про себя.

— А куда мы денемся? — фыркнул Даниил, не отрываясь от кулона. — Мы же команда. Ты, я, Вася, Никита. Ты серьёзно думал, что мы бросим тебя с этим?

— Мы не бросили бы тебя даже с обычной домашкой по физике, — усмехнулся Вася, не поднимая глаз от блокнота. — А тут артефакты, путешествия во времени и какой-то злодей. Сами понимаете.

Никита улыбнулся — редкость для него:

— Мы разберёмся. Как всегда. Вместе.

Друзья склонились над артефактами. Комната наполнилась тихими голосами, карандашным скрипом Васиного блокнота и мягким, живым сиянием шести древних предметов. За окном уже вовсю пели птицы, по улице проезжали машины — обычный день начинался в самом обычном городе. Но внутри этой комнаты зарождалось нечто совсем другое. Команда, которой предстояло спасти мир.

Вася увлечённо зарисовывал символы с циферблата часов, бормоча себе под нос что-то о возможных значениях рун. Никита стоял чуть поодаль, прищурившись, и изучал клинок пространства. Прозрачное лезвие будто гипнотизировало его — воздух вокруг него слегка дрожал и искажался. Артём просто смотрел на друзей и чувствовал, как внутри медленно разливается тепло. Тепло от осознания, что он больше не один.

Даниил же вертелся у стола, перебирая предметы, но его внимание быстро угасало. Он потянулся к браслету, потом к луку, но каждый раз отдёргивал руку, будто игрушки оказались недостаточно интересными.

— Слушайте, — протянул он, откидываясь на спинку стула. — Мы так и будем сидеть и разглядывать их, как музейные экспонаты? Это же артефакты! Настоящие! Мы должны попробовать их в деле!

— Дан, мы уже говорили, — терпеливо напомнил Вася, не отрываясь от блокнота. — Сначала нужно понять, как они работают. Мы не можем рисковать вслепую.

— А если мы никогда не поймём, пока не попробуем? — Даниил подскочил со стула и снова подошёл к столу. — Смотрите, вот часы. Явно же что-то связанное со временем. Существо сказало, что оно остановило время, верно? Значит, эти часы могут делать то же самое!

— Дан, положи, — голос Никиты прозвучал жёстко и предупреждающе. — Мы не знаем, как они активируются.

Но было уже поздно.

Даниил схватил Часы времени.

— Да ладно вам, я просто посмотрю! — Он нажал на маленькую застёжку, и крышка открылась с тихим, почти мелодичным щелчком. — Красивые, правда? Эти символы…

Он повертел часы в руках, разглядывая циферблат. Три стрелки замерли в разных положениях, а руны на поверхности начали слабо светиться серебристым светом.

— Смотрите, они светятся! — воскликнул Даниил, поднося часы почти к самому лицу. — Может, нужно просто крутить…

— Дан, НЕТ! — Артём рванулся вперёд.

Даниил повернул одну из стрелок.

Часы издали низкий, гулкий звон — глубокий, почти физический, от которого задрожали стёкла в окнах. Руны на циферблате вспыхнули ярким серебряным светом. Воздух вокруг него начал искажаться, будто над раскалённым асфальтом. Даниил замер, глядя на часы расширенными глазами. На этот раз в них не было любопытства — только внезапное понимание, что он только что сделал что-то огромное.

— Что за… — выдохнул он.

Но договорить не успел.

Комнату накрыла странная, вязкая волна. Свет за окнами будто потускнел. Звуки улицы стали далёкими и растянутыми, словно доносились из-под воды. Тишина сделалась густой и тяжёлой.

Даниил дёрнулся, пытаясь сделать шаг назад — и понял, что его тело слушается нормально. Он двигается в обычном темпе. А всё остальное…

Он медленно повернул голову.

Артём стоял у стола, вытянув руку в его сторону. Движение было настолько медленным, что казалось почти нереальным. Губы Артёма медленно, миллиметр за миллиметром открывались, пытаясь закончить слово. Глаза моргали с огромным трудом, будто веки весили по килограмму. Воздух вокруг него выглядел густым, как сироп.

— Артём? — позвал Даниил. Его голос прозвучал неестественно быстро и резко на фоне этой замедленной реальности.

Артём очень медленно повернул голову в его сторону. Это движение заняло несколько долгих секунд.

Даниил перевёл взгляд на Васю. Тот сидел на краю кровати, занеся ручку над блокнотом. Пальцы двигались так медленно, что казалось, будто он рисует в вязком мёде. Прядь волос, обычно быстро падающая на лоб, сейчас опускалась мучительно долго.

Никита стоял у окна. Он медленно, с видимым усилием поворачивался к столу. На лице застывало выражение тревоги — оно проявлялось постепенно, будто кто-то медленно рисовал его кистью.

— Никита? Вася? — Даниил подошёл к Никите и помахал рукой перед его лицом.

Никита очень медленно моргнул. Зрачки слегка сместились в его сторону, но реакция была запоздалой и тягучей.

Даниил осторожно коснулся его плеча. Ткань куртки под пальцами была обычной, но движение друга ощущалось неестественно тяжёлым и вязким.

— Охренеть… — выдохнул он, отступая.

Он поднял часы. Серебряный свет на циферблате пульсировал точно в такт его собственному сердцебиению. Руны переливались живым серебром. И в этот момент до него дошло:

Он сильно замедлил время. Для всех. Кроме себя.

— Я замедлил время, — прошептал Даниил. — Это… это я сделал?

Он подошёл к окну и выглянул наружу. Во дворе всё двигалось в том же жутком, тягучем темпе. Птица медленно, будто сквозь густой кисель, махала крыльями. Мальчишка, игравший в футбол, очень медленно поднимал ногу для удара, а мяч почти завис в воздухе.

По спине пробежал холодок.

Это было невероятно. И очень страшно.

Даниил сжал часы в ладони.

— Как выключить? — пробормотал он, начиная лихорадочно крутить стрелки. — Как вернуть всё обратно?..

Он повернул стрелку обратно — туда, откуда начал. Часы издали короткий, высокий звон, и серебряный свет на циферблате начал медленно угасать. Но что-то пошло не так. Вместо того чтобы сразу вернуть время в нормальный ритм, часы словно застряли на полпути.

Движения вокруг начали возвращаться, но всё ещё были мучительно медленными. Друзья зашевелились — однако их тела двигались вяло и тяжело, будто сквозь густой кисель. Звуки возвращались искажёнными и растянутыми, словно записанными на слишком медленной скорости.

— Я не могу… — прошептал Даниил, в панике начиная крутить стрелку туда-сюда. — Я не знаю, как полностью вернуть!

Он начал по-настоящему паниковать. Дёргал часы, тряс их, нажимал на крышку, пытался повернуть все стрелки сразу. Но время вокруг упорно оставалось замедленным. Друзья двигались примерно в десять раз медленнее обычного. Артём очень медленно поворачивал голову в его сторону. Никита делал один невероятно тяжёлый шаг. Вася моргал так, будто веки у него весили по килограмму.

— Помогите! — крикнул Даниил. Его голос прозвучал неестественно быстро и резко на фоне замедленного мира. — Я не могу их выключить!

В ответ донеслись только искажённые, тягучие звуки — попытки друзей что-то сказать, растянутые до неузнаваемости.

— Так, спокойно… спокойно, — пробормотал он себе под нос, пытаясь унять дрожь в руках. — Существо сказало, что это артефакты. Они подчиняются владельцу. Значит, я должен что-то сделать. Просто… просто заставить их слушаться.

Даниил закрыл глаза, крепко сжал часы обеими ладонями и постарался сосредоточиться. Он представил, как время возвращается в нормальный ритм. Как звуки снова становятся чёткими. Как движения ускоряются. Как всё становится прежним.

— Вернись, — прошептал он. — Вернись обратно.

Часы издали тихий, почти мелодичный звон. Серебряный свет начал стремительно угасать. Мир вокруг Даниила медленно, но уже заметно возвращался к жизни. Сначала он услышал приглушённый шум машин за окном. Потом почувствовал слабое дуновение ветра из приоткрытой форточки. А затем друзья резко дёрнулись — их движения внезапно ускорились и за долю секунды вернулись к нормальной скорости.

— …положи! — выкрикнул Артём, но тут же запнулся, увидев, что Даниил стоит на том же месте, а часы уже не светятся. — Дан? Ты… ты в порядке?

Даниил медленно опустил руки. Часы в его ладони теперь тикали спокойно и обычно, без всякого свечения. Просто старые карманные часы.

— Я… я замедлил время, — выдохнул он, глядя на друзей расширенными глазами. — Сильно замедлил. Для всех, кроме меня. Вы двигались как в замедленной съёмке. Это… это было невероятно.

— Что? — Вася резко подскочил с кровати. — Ты что, активировал их?!

— Я случайно! — Даниил сразу поднял руки в защитном жесте. — Честно! Я просто хотел посмотреть поближе, и вдруг — бах! — и всё вокруг замедлилось. Я ходил между вами, смотрел… Никита, ты двигался так медленно, что казался статуей. А Артём, у тебя было такое лицо, когда ты пытался докричаться…

— Дан, — голос Никиты прозвучал жёстко, но злости в нём уже не было. Только тяжёлая настороженность. — Ты понимаешь, что могло случиться? Если бы время не вернулось?

Даниил замолчал. Улыбка медленно сползла с его лица.

— Я вернул, — тихо сказал он. — Просто… сосредоточился. И оно вернулось.

Артём быстро подошёл к нему и крепко взял за плечи, заглядывая в глаза:

— Ты в порядке? Голова не кружится? Тошнота есть? Ничего не болит?

— Нет, — с лёгким удивлением ответил Даниил. Он несколько раз моргнул, будто сам проверял себя. — Вообще ничего. Чувствую себя… нормально. Даже лучше, чем обычно. Как будто немного легче.

Вася подошёл ближе и осторожно взял часы из рук Даниила. Теперь он разглядывал их уже с совсем другим выражением — почтительным и слегка испуганным.

— Символы на циферблате изменились, — тихо сказал он, указывая на руны. — Раньше они были вот здесь, а теперь сдвинулись. Это очень похоже на индикатор. Возможно, они показывают, сколько «заряда» осталось.

— Или сколько раз можно использовать, — мрачно добавил Никита. — Нам нужно это серьёзно изучить. Пока не поздно.

Даниил посмотрел на часы, потом на друзей. В его глазах загорелся уже другой огонь — не прежнее беззаботное любопытство, а что-то более глубокое. Осознание.

— Я могу управлять временем, — сказал он тихо, почти шёпотом. — Это… невероятно. Но я больше не хочу делать это случайно. Научите меня контролировать.

Артём слабо улыбнулся. Внутри него поднималось странное смешанное чувство — гордость за друга и одновременно тяжёлая тревога.

— Мы все научимся, — ответил он. — Но сначала нам нужно разобраться с остальными артефактами. Чтобы больше никто не активировал их случайно.

— А если не случайно? — вдруг спросил Даниил, поднимая глаза. Голос его прозвучал серьёзнее, чем обычно. — Что, если нам правда придётся использовать их по-настоящему?

В комнате повисла тишина.

Несколько секунд никто не говорил. Только часы в руках Васи тихо тикали.

— Тогда мы будем готовы, — наконец твёрдо сказал Никита. — Все вместе.

Артём перевёл взгляд на кулон, который всё ещё лежал на столе. Тёмно-фиолетовый камень будто отозвался на его взгляд — слабо, но отчётливо пульсировал. Артём чувствовал,

как тот словно зовёт его. Рано или поздно ему придётся взять этот кулон. И когда это случится, он должен быть готов.

— Тогда начнём готовиться, — тихо, но решительно сказал он.

Он подошёл к столу и медленно обвёл взглядом оставшиеся артефакты. Кулон, клинок, перчатки, браслет и лук. Пять предметов, которые всё ещё ждали своих хозяев. Артём глубоко вдохнул и повернулся к друзьям.

— Мы не можем просто оставить их лежать, — сказал он. — Существо говорило, что артефакты испытывают тех, кто их носит. Но мне кажется… они уже начали выбирать. Дан активировал часы. Они откликнулись именно ему.

Даниил кивнул, крепче сжимая часы в ладони.

— Я чувствую их, — тихо сказал он. — Они будто… стали частью меня. Я теперь знаю, как ими пользоваться. Ну… почти знаю.

— Тогда нам нужно выбрать остальные, — сказал Вася и подошёл к столу. Он осторожно провёл пальцами по лезвию клинка пространства и сразу слегка вздрогнул. По руке пробежал холодок. — Этот… он зовёт меня. Я чувствую, как воздух вокруг него движется. Будто дышит.

— Возьми его, — тихо сказал Артём. — Если он действительно твой — ты почувствуешь.

Вася сжал рукоять.

В ту же секунду лезвие вспыхнуло холодным голубоватым светом. По телу Васи прошла волна — не боли, а странной, почти невесомой лёгкости. Мышцы напряглись, мир вокруг стал резко чётче, а движения — заметно быстрее. Он сделал шаг в сторону… и чуть не врезался в стену, потому что оказался у неё гораздо раньше, чем рассчитывал.

— Ого! — выдохнул Вася, хватаясь рукой за край стола, чтобы не потерять равновесие. — Я… я двигаюсь намного быстрее. И чувствую каждый поток воздуха. Даже самые слабые.

— Клинок пространства, — произнёс Артём, вспоминая слова существа. — Он даёт ловкость и скорость. Теперь ты быстрее и точнее обычного человека.

Никита молча подошёл к столу и взял Перчатки гиганта. Они лежали тяжёлым, массивным грузом, но стоило его пальцам коснуться тёмной кожи — перчатки будто ожили. Металлические вставки на костяшках вспыхнули тусклым красноватым светом. По рукам Никиты прошла волна силы — густая, тяжёлая, всепоглощающая.

Он натянул перчатки.

В следующее мгновение его тело начало меняться. Плечи резко расширились, спина выпрямилась, мышцы налились мощью. Никита рос прямо на глазах. Через несколько секунд он уже возвышался почти на три метра. Стоял, тяжело дыша, и сжимал кулаки. Воздух вокруг него будто слегка сгустился от исходящей силы.

— Чёрт… — тихо выдохнул Даниил, запрокидывая голову, чтобы рассмотреть друга. — Ты теперь как настоящий великан…

Никита медленно разжал и снова сжал пальцы. Перчатки громко скрипнули. В этом звуке чувствовалась огромная, едва сдерживаемая мощь. Он сделал один шаг вперёд — и пол под его ногами жалобно заскрипел.

— Я чувствую себя… непобедимым, — сказал Никита. Голос его стал заметно глубже и мощнее. — Кажется, я сейчас могу сломать стену одной рукой.

— Только не ломай мою стену, — быстро сказал Артём, хотя на лице уже расплылась нервная улыбка. — Но это правда невероятно. Ты сейчас в разы сильнее обычного человека. И рост — почти три метра.

Никита кивнул и закрыл глаза, явно сосредотачиваясь. Он представил, как возвращается к своему обычному размеру. Перчатки будто поняли его желание. Свет на металлических вставках погас, и тело Никиты начало стремительно уменьшаться, пока он снова не стал прежним.

— Контролируется, — сказал он, сжимая и разжимая ладони. — Нужно просто сосредоточиться. И не поддаваться ярости.

Артём перевёл взгляд на два последних артефакта — браслет оборотня и стимпанк-лук. Они лежали нетронутыми, но от них исходила такая же живая энергия, как и от остальных.

— Значит, остались двое, — тихо сказал он. — Браслет и лук. Кому-то из нас придётся их взять. Или… мы пока оставим.

Даниил подошёл к браслету, но на этот раз даже не попытался его схватить. Он просто посмотрел на него с неожиданным уважением.

— Этот ждёт кого-то другого, — сказал он. — Я чувствую. Он не мой.

— А лук? — спросил Вася.

— Тоже не мой, — покачал головой Даниил. — У меня уже есть часы. Этого достаточно.

Артём почувствовал, как взгляд сам собой скользнул к стимпанк-луку. Оружие было красивым — сложное сплетение шестерёнок, тонких медных трубок и мягко светящихся элементов. Оно будто что-то тихо шептало, приглашая прикоснуться.

— Может быть, я… — начал Артём и уже протянул руку.

Но в последний момент что-то его остановило. Не страх. А другое, очень ясное ощущение: этот лук создан не для него. Он чувствовал это так же отчётливо, как раньше чувствовал, что кулон принадлежит именно ему.

Артём медленно перевёл взгляд на кулон.

Тёмно-фиолетовый камень лежал на столе молчаливый, но явно живой. И когда Артём посмотрел на него, камень будто едва заметно качнулся навстречу.

— Кулон, — прошептал он. — Он мой.

Артём протянул руку и взял его.

В ту же секунду фиолетовый камень вспыхнул ярким, почти ослепительным светом. В тело Артёма хлынула энергия — не грубая сила, как у перчаток Никиты, не лёгкость и скорость, как у клинка Васи, и не власть над временем, как у часов Даниила. Что-то совсем другое. Более тонкое, гибкое, но от этого не менее мощное.

Ветер.

Он почувствовал, как воздух вокруг него начал двигаться. Сначала слабо, почти незаметно. Потом всё сильнее и увереннее. В комнате поднялся лёгкий ветерок, который зашевелил листы в блокноте Васи и растрепал волосы Никиты. Артём медленно поднял руку — и ветер послушно закружился вокруг его пальцев, будто ждал приказа.

— Ветер… — выдохнул он. — Я управляю ветром.

— Покажи! — сразу воскликнул Даниил, подпрыгивая на месте от нетерпения. — Прямо сейчас!

Артём сосредоточился. Он представил, как воздух собирается в его ладони, становится плотным, упругим, почти твёрдым. Затем вытянул руку вперёд и резко разжал пальцы.

Мощный порыв ветра вырвался из его ладони. Он пронёсся через всю комнату с таким свистом, что зазвенели стёкла, и с силой захлопнул дверь. Бумаги со стола взметнулись в воздух и разлетелись по комнате белыми листьями. Несколько листов крутанулись в воздухе, прежде чем упасть.

— Ого! — выдохнул Вася, ловко поймав один из листов на лету. — Это было… довольно мощно.

— Извините! — Артём смущённо поднял руки. — Я не хотел так сильно. Ещё плохо контролирую.

— Ты только что устроил небольшой ураган в собственной комнате, — усмехнулся Никита, отряхивая с плеча невидимую пыль. — Интересно, что будет, когда научишься пользоваться этим по-настоящему.

Артём опустил взгляд на кулон, который теперь висел у него на шее. Камень мягко пульсировал глубоким фиолетовым светом и отдавал приятное тепло. Он чувствовал, как воздух вокруг него продолжает слабо двигаться, будто прислушиваясь к его дыханию.

— Я думал, кулон пожирает магию, — сказал он задумчиво. — Но вместо этого он дал мне ветер. Почему?

— Может быть, он действительно умеет пожирать чужую магию, — предположил Вася, поднимая с пола свой блокнот. — А тебе даёт силу, чтобы ты мог защищаться или… использовать то, что забрал.

— Или чтобы ты был готов к моменту, когда придётся это сделать, — тихо добавил Никита.

В комнате на несколько секунд повисла тишина. Каждый обдумывал эти слова.

Даниил первым нарушил молчание. Он поднял часы и гордо обвёл друзей взглядом:

— Так, значит, у нас теперь есть команда. Артём — ветер и, возможно, пожирание магии. Я — время. Вася — скорость и ловкость. Никита — сила и размер. — Он широко улыбнулся. — Вы вообще понимаете, что мы теперь настоящая команда супергероев?

— Ты забыл про лук, — заметил Вася, кивая на стимпанк-лук, который всё ещё лежал на столе.

— И про браслет, — добавил Никита. — Два артефакта остались без хозяев.

Артём подошёл к столу и осторожно провёл пальцем по корпусу стимпанк-лука. Тот отозвался тихим, почти живым гудением шестерёнок. Но Артём сразу почувствовал: этот лук создан не для него. Точно так же, как и браслет.

— Они ждут кого-то ещё, — сказал он. — Наверное, поэтому существо говорило, что нам нужно набрать команду. Нас четверо, а артефактов шесть. Значит, где-то есть ещё двое.

— И где мы их найдём? — спросил Даниил. — Не можем же мы подойти к кому-то на улице и сказать: «Привет, хочешь стать супергероем?»

— Никому пока ничего не говорим, — твёрдо сказал Никита. — Пока не будем уверены, кому можно доверять. Но искать будем. Тех, кто окажется рядом в нужный момент.

Друзья переглянулись. В их глазах горела одна и та же смесь тревоги и решимости. Они только что прошли через первое настоящее испытание — и не сломались. Наоборот, стали сильнее.

— А теперь, — сказал Артём, чувствуя, как слабый ветерок всё ещё играет у его ног, — давайте хотя бы позавтракаем. И спокойно обсудим план. У нас есть месяц, чтобы попытаться спасти мир. И я не хочу делать это на голодный желудок.

Даниил первым рассмеялся:

— Вот это правильно! Героям нужна энергия. Пошли на кухню!

На кухне витал запах свежезаваренного чая и поджаренных тостов. Артём стоял у плиты, механически переворачивая яичницу, хотя мысли его были далеко от еды. Четыре друга сидели за небольшим круглым столом, который внезапно стал штабом по спасению мира.

Даниил уже успел отхватить самый большой кусок хлеба и теперь жевал его, не переставая говорить:

— Слушайте, у нас же целый месяц! Можем потренироваться с артефактами, найти того злодея, надрать ему задницу и ещё успеть на футбол! Идеальный план.

Вася, как всегда, был настроен более аналитически. Он помешивал ложкой чай, глядя в кружку так, будто там были ответы на все вопросы.

— Не всё так просто, Дан. Мы даже не знаем, кто этот «другой хозяин артефактов». И как он выглядит. И где он. Нужно собрать информацию. Начать с малого.

Никита сидел, скрестив руки на груди. Перчатки гиганта он пока снял и аккуратно положил на край стола — они всё ещё казались слишком массивными для обычной кухни.

— Согласен с Васей. Нельзя бросаться в бой вслепую. Но и сидеть сложа руки тоже нельзя. Нужно понять, что уже изменилось из-за нашего возвращения в прошлое.

Артём поставил сковородку на стол и сел. Кулон на его груди слегка пульсировал тёплым фиолетовым светом, будто соглашаясь с друзьями.

— Вася, у тебя есть идея?

Вася кивнул:

— Сегодня в школе контрольная по математике. В прошлом… то есть в том будущем, которое ты видел, мы все были на ней. Весь класс в сборе. Если мы пойдём, сможем проверить, всё ли идёт как раньше. Плюс посмотрим на одноклассников другими глазами. Вдруг кто-то из них… не тот, кем кажется.

Даниил аж подпрыгнул на стуле:

— Ого! Шпионский режим в школе? Я за!

Никита коротко кивнул. Артём тоже согласился. Чем быстрее они начнут действовать, тем лучше.

Через полтора часа они уже заходили в школьные ворота. Утреннее солнце светило ярко, но Артёму казалось, что в воздухе висит лёгкая, почти незаметная неправильность. Как будто картинка была чуть-чуть сдвинута.

В коридорах шумела обычная школьная жизнь: смех, хлопанье дверьми, топот ног. Всё выглядело привычно. Но когда они вошли в класс, Артём сразу почувствовал: **что-то не так**.

Он медленно обвёл взглядом ряды парт. Пустых мест было больше, чем должно быть.

Контрольная уже началась. Учительница раздавала варианты. Артём сел на своё место, но сосредоточиться не мог. Его взгляд то и дело возвращался к пустым стульям.

Пять человек отсутствовали.

После звонка, когда все потянулись на перемену, Артём отозвал друзей в дальний угол коридора, возле окна.

— Ребята… — начал он тихо, стараясь, чтобы голос не дрожал. — В прошлом, в этот самый день, весь класс был здесь. Все до единого. А сегодня… не хватает пятерых.

Вася нахмурился:

— Кого именно?

— Димы и Валеры — этих двух неразлучных двоечников, которые всегда вместе сидят в конце класса и списывают друг у друга. Потом Олега и Андрея — тех самых задир, которые вечно пристают к младшим. И… Саши. Тихони Саши, который почти никогда не разговаривает и всегда сидит у окна с книгой.

Даниил присвистнул:

— Пятеро за раз? Это же не случайность.

Никита сжал кулаки. Даже без перчаток в нём чувствовалась сила.

— Либо они заболели все одновременно — что маловероятно. Либо…

— Либо кто-то уже начал действовать, — закончил Артём. Его пальцы невольно коснулись кулона. Камень отозвался лёгким тёплым импульсом. — И эти пятеро могут быть первыми, кого он… завербовал. Или убрал. Или ещё что похуже.

Вася достал блокнот и быстро записал имена.

— Нужно проверить, где они живут. Попробовать связаться. Если они просто болеют — хорошо. Если нет… тогда у нас первая зацепка.

Даниил оглянулся по сторонам, словно боялся, что их подслушивают.

— А если они уже получили свои артефакты? Представьте: Олег с каким-нибудь артефактом огня… Это же будет пиздец.

— Дан, тише, — шикнул Вася, но сам выглядел встревоженно.

Артём посмотрел в окно. Школьный двор выглядел таким мирным: кто-то играл в баскетбол, девчонки смеялись у скамейки. А где-то там, возможно, уже начиналась война, о которой никто кроме них не знал.

— Сегодня вечером попробуем найти хотя бы одного из них, — решил он. — Начнём с Саши. Он живёт ближе всех. Если с ним всё в порядке — двинемся дальше.

Никита положил руку ему на плечо:

— Мы вместе. Не забывай.

Артём кивнул. Предчувствие, которое утром казалось лёгким и тёплым, теперь превратилось в тяжёлый ком в груди. Но рядом были друзья. А значит, шанс всё исправить ещё оставался.

Уроки тянулись невыносимо медленно. Артём сидел за партой, уставившись в тетрадь, но буквы и цифры расплывались перед глазами. Карандаш в его пальцах крутился сам по себе, оставляя бессмысленные завитки на полях. Мысль о пяти пустых местах в классе не отпускала.

Почему именно эти пятеро?

Он то и дело бросал взгляды на часы. Стрелки двигались будто в густом сиропе. Рядом Вася сосредоточенно решал контрольную, но даже он иногда хмурился и поглядывал в сторону пустого ряда у окна, где обычно сидел Саша. Никита сидел прямо, как всегда, но его челюсть была плотно сжата — признак, что он тоже напряжён. Даниил, обычно неугомонный, сегодня непривычно затих и только иногда постукивал ногой под партой.

Когда наконец прозвенел последний звонок, Артём почувствовал облегчение, смешанное с тревогой. Они собрались у школьных ворот почти мгновенно — четыре фигуры, которые теперь выглядели иначе в глазах Артёма. Не просто друзья. Команда.

— К тебе? — коротко спросил Никита.

— Да. Нужно поговорить спокойно, без лишних ушей, — кивнул Артём. — И попробовать разобраться с артефактами дальше.

Они пошли вместе привычной дорогой через жилой квартал. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая дома в тёплые оранжевые тона. Лёгкий ветерок играл с листьями, и Артём невольно коснулся кулона под рубашкой. Камень отозвался тихим тёплым пульсом, словно напоминая: «Я здесь».

Разговор не клеился. Все чувствовали напряжение.

— Может, они просто прогуляли? — попытался пошутить Даниил, но голос прозвучал неуверенно. — Димы с Валерой вечно где-то шляются…

— Пятеро одновременно? — покачал головой Вася. — И Саша? Он никогда не пропускает. Это не совпадение.

Артём открыл было рот, чтобы ответить, но в этот момент раздался **взрыв**.

Гулкий, раскатистый, будто где-то неподалёку разорвалась огромная петарда, только в десятки раз мощнее. Земля слегка дрогнула под ногами. Вдалеке, за поворотом, в небо взметнулся столб чёрного дыма.

Ребята замерли.

— Это… — начал Даниил.

— Бежим! — резко скомандовал Артём.

Они сорвались с места одновременно. Сердце Артёма колотилось как бешеное. Кулон на груди нагрелся, ветер вокруг него закружился сильнее, подталкивая вперёд. Никита бежал чуть впереди, его широкая спина закрывала обзор. Вася держался рядом, а Даниил, несмотря на короткие ноги, не отставал.

Они свернули за угол и вылетели на небольшую площадку между домами. То, что они увидели, заставило всех резко остановиться.

Посреди разгромленной детской площадки стоял **Саша**.

Но это был уже не тот тихий, незаметный мальчик, который всегда сидел с книгой у окна и почти не разговаривал.

Его фигура изменилась. Он стал выше, плечи шире. Одежда висела клочьями — школьная рубашка порвана, а глаза светились неестественным, холодным голубым светом. Вокруг него кружил слабый вихрь пыли и мелких обломков. А над его головой, метрах в трёх от земли, **висела в воздухе легковая машина** — старый серебристый седан. Автомобиль медленно вращался, будто подвешенный на невидимых нитях. Стёкла были выбиты, капот смят, из-под днища капало масло.

Саша стоял, подняв одну руку вверх, и смотрел на машину с холодной сосредоточенностью. Рядом валялись обломки скамейки и детского домика — видимо, именно их он использовал для «разминки».

— Саша… — выдохнул Артём, останавливаясь в нескольких метрах.

Саша медленно повернул голову. Его взгляд остановился на четвёрке друзей. На мгновение в голубых глазах мелькнуло что-то похожее на узнавание, но тут же сменилось презрительной усмешкой.

— Артём? И вся ваша компания… — голос Саши звучал иначе. Глубже, с металлическим призвуком. — Пришли посмотреть на представление?

Даниил сделал шаг вперёд, но Никита придержал его за плечо.

— Что с тобой произошло? — громко спросил Артём. Его пальцы сжали кулон. Ветер вокруг него начал набирать силу. — Это ты устроил взрыв?

Саша рассмеялся. Коротко, сухо. Машина над его головой качнулась и резко упала вниз, врезавшись в асфальт с оглушительным грохотом. Металл смялся, как бумага.

— Взрыв? Это так, мелочь. Проверка сил. — Он опустил руку, и вокруг него снова закружился вихрь обломков. — Вы даже не представляете, что происходит на самом деле.

Вася быстро огляделся. Его глаза блестели — он уже анализировал ситуацию.

— Артефакт… — тихо сказал он. — У него есть артефакт.

Саша услышал. Усмешка стала шире.

— Умный, как всегда, Вася. Да. И в отличие от вас, я не собираюсь ждать. Тот, кто дал мне эту силу, обещал, что скоро всё изменится. Старый мир рухнет. А новый… в нём будут править сильные.

Никита шагнул вперёд, сжимая кулаки. Даже без перчаток в нём чувствовалась готовность к бою.

— Саша, очнись. Это не сила. Это тебя используют. Тот взрыв, который видел Артём… это конец всего.

— Может быть, — пожал плечами Саша. — Но я буду на правильной стороне. А вы… вы всё ещё думаете, что можете что-то изменить?

Саша поднял руку. В тот же миг обломки кирпичей, куски арматуры и измятые металлические панели от разбитой машины взмыли в воздух, словно подхваченные невидимой рукой. С резким свистом они устремились в сторону друзей плотным смертоносным градом.

— В рассыпную! — крикнул Артём, чувствуя, как адреналин обжигает вены. — Придётся в бою учиться пользоваться артефактами!

Всё произошло почти одновременно.

Никита первым рванулся вперёд. Перчатки гиганта уже были на руках — тёмная кожа туго обтянула ладони, металлические вставки вспыхнули тусклым красным. Его тело начало стремительно расти, мышцы налились чудовищной силой. С рыком он схватил стоявшую у обочины припаркованную легковушку, легко, словно игрушку, поднял её и поставил перед собой как щит. Обломки с грохотом врезались в металл, оставляя глубокие вмятины, но не пробили защиту.

— Давайте! — прогремел Никита, его голос стал низким и мощным. — Я держу!

Даниил, сжимая Часы времени, метнулся в сторону, пытаясь обойти Сашу сбоку и подобраться ближе.

— Сейчас я его замедлю! — выкрикнул он.

Но Саша даже не посмотрел в его сторону. Лёгким движением пальцев он поднял с земли брошенный кем-то скутер и швырнул его, как бумажный самолётик. Скутер врезался в Даниила на полной скорости. Раздался глухой удар. Даниил отлетел назад метров на пять и тяжело рухнул на асфальт, выронив часы. В глазах у него на мгновение потемнело.

— Дан! — крикнул Вася.

Артём не стал ждать. Кулон на его груди вспыхнул ярким фиолетовым светом. Он почувствовал, как ветер подчиняется ему — послушный, яростный, готовый к бою. Артём резко сжал ладонь, собирая воздух в плотный, вибрирующий шар.

— Получай! — выдохнул он и метнул **воздушную бомбу**.

Сжатый до предела воздух вырвался вперёд с оглушительным хлопком. Шар летел, искажая пространство вокруг себя, словно миниатюрный ураган. Саша лишь усмехнулся. Одним движением он вырвал большой кусок бетонной стены от ближайшего детского домика и выставил его перед собой как щит. Воздушная бомба ударилась в осколок с оглушительным грохотом. Бетон треснул, но выдержал.

В следующую секунду Саша швырнул тот же тяжёлый обломок обратно в Артёма.

— Никита! — успел крикнуть Артём.

Никита бросился наперерез. Он был уверен, что с перчатками гиганта легко поймает или отобьёт кусок бетона. Но когда обломок врезался в него, сила удара оказалась чудовищной. Никиту отшвырнуло назад, словно куклу. Он пробил спиной стену ближайшего гаража и с грохотом рухнул внутрь, подняв облако пыли.

— Никита! — в ужасе выкрикнул Артём.

Вася тем временем превратился в размытое пятно. Клинок пространства давал ему невероятную ловкость и скорость. Он зигзагами мчался сквозь летящие в него обломки, уворачиваясь в последний момент, словно танцуя между каплями дождя. Его движения были идеальными — точными, выверенными.

Но Саша уже понял, кто самый опасный в ближнем бою.

Он сосредоточился. Глаза вспыхнули ярче. Вася вдруг почувствовал, как ноги отрываются от земли. Невидимая сила сжала его тело, поднимая всё выше и выше.

— Что за… — Вася дёрнулся, пытаясь освободиться, но сила была непреодолимой. Он висел в воздухе в трёх метрах над землёй, беспомощный, как муха в паутине. Клинок в руке светился, но даже сверхъестественная ловкость не помогала против телекинетической хватки.

Вася взлетел, как камень из пращи — высоко в небо. Его крик разорвал воздух, когда он начал падать обратно, набирая чудовищную скорость. Земля стремительно приближалась.

Артём стоял посреди хаоса, сердце колотилось в горле. Даниил всё ещё лежал на асфальте в нескольких метрах, пытаясь подняться — лицо искажено болью, рука прижата к боку. Никита только-только выбирался из-под обломков гаража, перчатки гиганта покрыты пылью и крошкой, а сам он выглядел оглушённым.

А Вася… Вася летел вниз.

— Нет! — крикнул Артём. В голове лихорадочно метались мысли: *Как поймать? Как остановить падение? Если он ударится…*

В этот момент кулон на его груди вспыхнул ярко-фиолетовым светом. Камень стал почти горячим, пульсируя в такт его отчаянию. Артём почувствовал, как контроль над воздухом резко усилился — будто кто-то открыл новую дверь в его сознании. Ветер стал более покладистым.

— Держись, Вася! — заорал Артём.

Он вскинул обе руки вверх. Воздух вокруг него взревел. Артём представил не просто порыв, а **мягкую, плотную подушку** из сжатого воздуха. Ветер подчинился мгновенно. Мощный восходящий поток вырвался из его ладоней, устремившись к падающему другу.

Вася врезался в эту воздушную подушку на полной скорости. Раздался глухой хлопок, словно от гигантского паруса. Его тело резко замедлилось, перевернулось в воздухе и мягко, хоть и не слишком изящно, опустилось на землю в нескольких метрах от Артёма. Вася тяжело упал на четвереньки, кашляя и хватая ртом воздух.

— Спасибо… — прохрипел он, поднимая взгляд. — Я думал, это конец…

Но расслабляться было некогда.

Саша уже готовил следующий удар. Его глаза полыхали голубым огнём. Рядом с ним огромный кусок бетонной стены — тот самый, которым он раньше прикрывался — поднялся в воздух, набирая скорость. Саша явно целился в Никиту, который только-только встал на ноги среди обломков.

— Никита, берегись! — крикнул Артём.

Никита поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть летящую на него многотонную глыбу. Перчатки гиганта вспыхнули. Он рыкнул, вырастая в размерах, и выставил руки вперёд, готовясь встретить удар.

Глыба с чудовищным грохотом врезалась в него. Никиту отбросило назад, но он устоял — ноги глубоко вдавились в асфальт, оставляя трещины. Глыба разлетелась на куски от силы столкновения.

— Это всё, что ты можешь?! — прорычал Никита, его голос гремел, как гром. Он отшвырнул остатки бетона в сторону и рванулся прямо на Сашу.

— Это всё, что ты можешь?! — прорычал Никита, его голос прогремел, как гром. Гигантская фигура отшвырнула остатки бетонной глыбы и ринулась на Сашу тяжёлым, неудержимым тараном.

— Работаем вместе! — отчаянно закричал Вася, поднимаясь на ноги. — Не даём ему ни секунды на передышку! У него должен быть предел в его силе!

Бой вспыхнул с новой яростью.

Вася и Даниил мгновенно разошлись по флангам. Вася, сжимая светящийся клинок пространства, превратился в размытое пятно — он носился вокруг Саши, уворачиваясь от летящих обломков и постоянно отвлекая его внимание резкими выпадами и перемещениями.

Даниил активировал Часы времени. Серебряный свет вспыхнул ярче, и **только он сам** резко ускорился. Для него мир вокруг замедлился, движения Саши стали тягуче-медленными, а летящие обломки — почти ленивыми. Даниил метался между ними с невероятной скоростью, пытаясь подобраться ближе и найти момент для атаки, но сам ничего не замедлял — он просто двигался в своём ускоренном темпе.

Никита продолжал давить в лоб, как живой таран. Но Саша не сдавался. Он одновременно удерживал два крупных объекта: огромный кусок бетонной стены как щит и тяжёлую металлическую балку, которой швырял в Никиту. Каждый раз, когда Никита приближался, Саша отбрасывал его новыми обломками.

Артём не останавливался ни на секунду. Кулон ярко пульсировал фиолетовым, давая всё больше контроля над воздухом. Он формировал одну воздушную бомбу за другой и метал их в Сашу, стараясь разбить его концентрацию.

— Получай! — кричал Артём, запуская очередной сжатый шар воздуха.

Взрывы воздушных бомб гремели один за другим, поднимая пыль и заставляя Сашу постоянно отвлекаться на защиту.

Именно в этот момент Вася, уворачиваясь от очередного летящего куска арматуры, выкрикнул на весь двор:

— Да! У него есть предел! Он может контролировать **только два больших предмета** телекинезом одновременно!

Это открытие мгновенно изменило динамику боя.

— Понял! — отозвался Артём. — Никита, дави в лоб! Я буду сбивать ему концентрацию! Вася — не давай ему спокойно целиться! Дан — ускоряйся и ищи слабые места!

Даниил, ускоренный для самого себя, кружил вокруг, пытаясь зайти Саше за спину. Для него всё происходило как в замедленной съёмке, но он быстро понял ограничение своих часов: он не мог замедлить Сашу или предметы — только себя. Поэтому он сосредоточился на том, чтобы в нужный момент резко ускоряться и отвлекать Сашу внезапными выпадами.

Саша начал нервничать. Его лицо покрылось потом. Пока он удерживал бетонный щит против воздушных бомб Артёма и одновременно швырял балку в Никиту — на Васю и Даниила у него уже почти не оставалось сил. Вася всё ближе подбирался к нему, а Даниил в своём ускоренном состоянии постоянно мелькал то с одной, то с другой стороны, не давая сосредоточиться.

Никита снова рванулся вперёд, рыча. Артём усилил натиск воздушными бомбами, заставляя Сашу тратить силы на защиту.

Саша впервые за весь бой отступил на два шага назад. Его руки слегка дрожали от напряжения.

— Вы… вы всё равно ничего не измените! — прошипел он, но в голосе уже не было прежней уверенности.

Команда наконец начала работать слаженно. Даже несмотря на то, что каждый только учился пользоваться своими артефактами на ходу, их совместные действия постепенно теснили противника.

Воздушные бомбы Артёма взрывались одна за другой, заставляя Сашу постоянно отвлекаться на щит. Вася кружил вокруг, не давая тому сосредоточиться, а Даниил, ускоренный Часами времени, мелькал то тут, то там, словно призрак. Никита же продолжал давить в лоб, принимая на себя большую часть ударов.

И в один из моментов удача улыбнулась им.

Никиту в очередной раз отбросило мощным ударом тяжёлой металлической балки. Великан с грохотом врезался спиной в остатки детской площадки, подняв тучу пыли. В эту секунду в защите Саши образовалась брешь — он не успел вовремя поднять второй щит.

Артём мгновенно заметил это.

— Есть! — выкрикнул он.

Кулон на его груди вспыхнул ослепительно-фиолетовым. Артём вложил в этот удар всё, что накопилось за бой: страх за друзей, злость и отчаянную решимость. Плотный шар сжатого воздуха, размером с футбольный мяч, сорвался с его ладони и пронёсся сквозь брешь.

Саша попытался среагировать, но было поздно.

БАХ!

Воздушная бомба взорвалась всего в полутора метрах от него. Ударная волна швырнула Сашу назад, словно тряпичную куклу. Он пролетел несколько метров и с тяжёлым хрустом врезался спиной в бетонный столб. Голова мотнулась, голубое свечение в глазах на мгновение погасло.

— Сейчас! — крикнул Вася.

Он и Даниил рванулись вперёд одновременно. Даниил, всё ещё ускоренный, первым оказался рядом и резко крутанул Часы времени, создав вокруг Саши локальную зону замедления — не для всего мира, а именно для тела противника. Движения Саши стали вязкими и тяжёлыми.

Вася же, пользуясь своей невероятной ловкостью, подскочил сбоку, прижал клинок пространства к горлу Саши и другой рукой заломил ему руку за спину. Клинок слегка искрился, разрезая даже воздух вокруг.

— Не дёргайся, — холодно сказал Вася. — Иначе я не гарантирую, что клинок не соскользнёт.

Саша попытался вырваться, но силы после взрыва были на исходе. Телекинетическая хватка ослабла, и летающие вокруг обломки с грохотом рухнули на землю.

Артём и Никита подбежали следом. Никита, всё ещё в форме великана, встал так, чтобы полностью перекрыть Саше путь к отступлению. Артём тяжело дышал, но кулон продолжал мягко пульсировать, готовый к новому удару.

Вася наклонился ближе, не убирая клинок.

— Теперь поговорим. Кто дал тебе артефакт? Кто им руководит? Какой у него план? Говори!

Саша поднял взгляд. На его лице, испачканном пылью и кровью из разбитой губы, появилась кривая, презрительная усмешка.

Он молчал.

— Саша, — уже мягче, но настойчиво продолжил Вася. — Ты же всегда был умным. Неужели не понимаешь, что тебя используют? Тот, кто устроил будущий взрыв, просто подкинул тебе силу и смотрит, как ты будешь сходить с ума. Кто он? Где он?

Саша сплюнул кровь в сторону и тихо рассмеялся. Голос его всё ещё звучал с металлическим призвуком, но уже слабее.

— Вы ничего не знаете… — прошептал он. — Вы даже не представляете, с чем связались.

— Тогда расскажи! — резко вмешался Артём, подходя ближе. — Мы не хотим тебя убивать. Мы хотим остановить катастрофу. Помоги нам!

Саша медленно поднял глаза на Артёма. В его взгляде смешались злость, усталость и что-то похожее на… сожаление?

— Я ничего вам не скажу.

Даниил, всё ещё держа часы активированными, нервно переминался с ноги на ногу.

— Может, дать ему по башке и обыскать? Вдруг у него есть что-то, что поможет…

Никита молча положил огромную руку на плечо Саши, слегка надавив. Не сильно, но достаточно, чтобы тот почувствовал силу.

— Говори. Сейчас.

Но Саша только закрыл глаза и откинул голову назад, прислонившись к столбу. Он явно решил молчать до конца.

Вася тяжело вздохнул и посмотрел на друзей.

— Он не заговорит. По крайней мере, сейчас.

Артём кивнул, чувствуя, как адреналин боя постепенно отступает, оставляя после себя усталость и тревогу.

— Ладно. Свяжем его и отведём ко мне. Там попробуем разобраться. Может, артефакт можно как-то снять или ослабить…

Он повернулся к друзьям, чтобы обсудить, как лучше транспортировать пленного. В этот момент Вася, стоявший чуть в стороне, вдруг расширил глаза.

— Артём! Сзади! — крикнул он.

Но было уже поздно.

За спиной Артёма медленно поднималась в воздух тяжёлая металлическая балка — та самая, которую Саша использовал раньше. Она висела горизонтально, острым концом направленная точно в спину Артёма. Даже сейчас, прижатый к столбу и обездвиженный, Саша каким-то остатком силы продолжал управлять ею.

Вася находился слишком далеко. Пять-шесть метров. Даже с его скоростью клинка пространства он не успевал добежать и оттолкнуть Артёма. Балка уже начала ускоряться.

Время для Васи словно замедлилось. В голове пронеслись мысли с бешеной скоростью:

Если я ничего не сделаю — Артём погибнет. Если я ударю сейчас… я убью человека. Одноклассника.

Руки задрожали. Клинок пространства в ладони пульсировал, словно чувствуя его внутреннюю борьбу. Вася никогда не думал, что ему придётся делать такой выбор. Не в реальной жизни. Не сейчас.

Глаза Артёма ещё ничего не успели понять. Он начал оборачиваться на крик.

Вася стиснул зубы так, что челюсть захрустела. В его глазах мелькнула боль.

— Прости… — прошептал он.

Один шаг. Второй. Клинок пространства вспыхнул ярко-голубым. Вася прыгнул, вкладывая в движение всю свою сверхъестественную ловкость. Лезвие вошло точно в шею Саши, пробив артерию и одновременно расколов небольшой металлический прибор, который слабо светился у него под ключицей — тот самый артефакт или устройство, которое контролировало его разум.

Саша дёрнулся. Глаза его широко распахнулись.

Металлическая балка, потеряв управление, с оглушительным грохотом рухнула на асфальт в полуметре от Артёма. Тот резко обернулся, увидев только падающий обломок и Васю, стоящего над Сашей с окровавленным клинком.

— Вася… что ты… — выдохнул Артём.

Саша медленно сполз по столбу на землю. Из шеи хлестала кровь. Голубое свечение в его глазах полностью погасло. Теперь это был прежний Саша — тихий, худощавый мальчик, которого они знали по классу. Только теперь он умирал.

Он поднял дрожащую руку к шее, посмотрел на кровь на пальцах и… расплакался. Слёзы потекли по грязным щекам.

— Пр… простите меня… — с трудом выговорил он, голос был слабым, прерывистым, с хрипом. — Я не хотел… совершать зла… Разум… как в тумане… всё было словно не я… будто кто-то другой управлял…

Даниил и Никита подбежали ближе. Никита уже уменьшился до обычного размера, перчатки потухли. Даниил смотрел на происходящее широко раскрытыми глазами, не в силах сказать ни слова.

Саша судорожно вдохнул и продолжил, глядя на Артёма:

— Спасите… остальных… Диму, Валеру, Олега, Андрея… Они все у него под контролем… как и я… Он обещал силу… а дал цепи…

Его тело начало мелко дрожать. Голос становился всё тише.

— Только… не совершайте такие ошибки… как сейчас… Простите меня… пожалуйста…

Саша попытался улыбнуться — слабо, виновато. Потом голова его резко запрокинулась назад, ударившись о столб. Глаза остались открытыми, но уже пустыми.

Наступила тяжёлая, гнетущая тишина.

Вася стоял неподвижно, всё ещё сжимая клинок. Кровь капала с лезвия на асфальт. Его руки дрожали. Он медленно опустился на колени рядом с телом Саши.

— Я… я не успел по-другому… — тихо сказал он, голос сорвался. — Если бы я не ударил… балка бы пробила тебя насквозь, Артём.

Артём подошёл и молча положил руку ему на плечо. В горле стоял ком. Только что они победили в первом бою… и одновременно потеряли человека, которого, возможно, могли бы спасти.

Никита отвернулся, тяжело сглотнув. Даниил тихо всхлипнул, вытирая глаза рукавом.

Ветер тихо шелестел обломками на разгромленной площадке. День, который начался с обычной контрольной в школе, только что забрал первую жизнь.

Команда стояла в тяжёлой, гнетущей тишине. Никто не мог отвести взгляд от тела Саши, прислонившегося к бетонному столбу. Кровь медленно растекалась по земле тёмной лужей.

Артём первым нарушил молчание. Голос его звучал хрипло и устало:

— Надо уходить. Сейчас. Пока полиция не приехала. Мы не сможем ничего объяснить… — Он посмотрел на тело. — И заберём его артефакт. Нельзя, чтобы он остался здесь.

Никита молча кивнул. Даниил вытер лицо рукавом, стараясь не смотреть вниз. Вася всё ещё стоял на коленях, не двигаясь.

Артём осторожно подошёл к Саше, стараясь не наступить в кровь. У основания шеи, частично скрытый под разорванной рубашкой, слабо мерцал небольшой металлический прибор — тот самый, который Вася пробил клинком. Артём осторожно отсоединил его и положил в карман. Холодный металл неприятно отозвался в ладони.

— Всё. Уходим.

Они двинулись прочь от площадки быстрым шагом, почти бегом. Артефакты были отключены: кулон Артёма потух, перчатки Никиты вернулись к обычному виду, клинок Васи больше не светился. Часы Даниила молчали. Они снова выглядели как обычные школьники — только лица были бледными, а в глазах застыл шок.

Дорога до дома Артёма прошла в полной тишине. Никто не проронил ни слова. Вася шёл последним, сильно отставая. Он смотрел под ноги, плечи опущены, руки сжаты в кулаки. В голове снова и снова прокручивалась одна и та же картина: клинок, входящий в шею Саши, его удивлённые глаза, последние слова…

Когда они наконец вошли в квартиру Артёма, напряжение стало невыносимым. Дверь закрылась за спиной, отрезав их от внешнего мира.

Вася сразу прошёл в комнату и тяжело опустился в угол дивана, сжавшись в комок. Он обхватил голову руками, плечи задрожали. Сначала тихо, почти беззвучно, а потом всё громче и отчаяннее он заплакал.

— Я убил человека… — вырвалось у него дрожащим голосом. — Я убил одноклассника… Саша ни в чём не был виноват! Его просто… использовали… А я… я воткнул в него клинок… Я убийца…

Слёзы катились по его щекам. Вася, всегда спокойный, рассудительный и немного отстранённый, сейчас выглядел сломленным.

Даниил первым подскочил к нему и сел рядом, неуклюже обняв за плечи.

— Вась… Вася, ты спас Артёма… Если бы не ты, балка бы пробила его насквозь. Саша сам бы его убил!

Никита подошёл ближе, опустился на корточки перед диваном. Его обычно серьёзное лицо было растерянным.

— Ты сделал выбор. Тяжёлый выбор. Но ты спас друга. Мы все могли погибнуть там. Ты не убийца. Ты защитил нас.

Артём стоял чуть в стороне, чувствуя, как внутри всё сжимается. Он подошёл, сел с другой стороны от Васи и крепко положил руку ему на плечо.

— Вася… Посмотри на меня. — Он подождал, пока друг поднимет заплаканные глаза. — Если бы ты не ударил, я бы сейчас лежал там вместо Саши. Ты не виноват. Это война. Та самая, про которую предупреждало существо. И первый бой… он всегда самый страшный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.